

-повышать профессиональный уровень психологов, социальных педагогов в региональных институтах повышения квалификации для оказания надлежащей помощи родителям и детям в соответствии с их потребностями с применением современных инструментов регулирования конфликтов в школах, вузах;

-создать в образовательных учреждениях «Школьные службы примирения»;

- инициировать изменения в законы с целью создания Центров поддержки семьи и детства, принятия программы по вопросам защиты института брака, семьи и детства.

Идея семейных судов представляет для авторов большой интерес. На наш взгляд, именно концепция японского правосудия о неделимости интересов несовершеннолетнего и значения семьи в его развитии, а также механизм закрепления опыта Германии в семейных судах (компетенции, категории дел, особенности подготовки кадров, комплексный подход), могут лечь в основу дальнейшего развития ювенальной юстиции, основанной на убеждениях о том, что семья есть причина благополучия или неблагополучия ребенка и в дальнейшем взрослого человека. Есть ли необходимость создавать суды, ориентированные на решение проблем путем защиты прав и интересов ребенка в отрыве от суда, рассматривающего семейно-брачные конфликты в целом. Возможно, стоит развивать направление с организацией и формированием семейных судов смешанной юрисдикцией, где комплексно должны решаться проблемы семьи как социального и правового института, специфической подготовкой кадров юридической, педагогической, психологической и медицинской направленности. В рамках данного судопроизводства должна и может развиваться семейная медиация.

Список литературы:

1. Раззак Н. Как работают ювенальные суды в Казахстане // <https://vlast.kz/obsshestvo/13464-kak-rabotaut-juvenalnye-sudy-v-kazahstane.html>
2. Мельникова Э.Б.. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии // <http://lib.sale/yuvenalnaya-yustitsiya-pravo/semeynyiy-sud-31946.html>
3. Кримханд А.В. Семейный суд в системе правосудия Германии // <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2015/11/276/7710/semeynyj-sud-v-sisteme-pravosudija-germanii>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Киздарбекова А.С., к.ю.н., доцент Карагандинского государственного университета им. академика Е.А.Букетова, заведующая кафедрой гражданского и трудового права
Жамбурбаева С., магистрантка 1 года обучения научно-педагогической магистратуры
Карагандинского государственного университета им. академика Е.А.Букетова*

Приходя на свет, каждый человек автоматически наделяется правами и обязанностями, которые с возрастом, развитием, сменой социального положения и, на основе иных жизненных факторов, меняются, расширяются. Данное качество провозгласили правоспособностью, обладателем которой являются все люди, независимо от своего пола, возраста, физического и психического состояния, социального статуса и т. д.

Будучи гражданином своей страны, за ним закрепляются определенные права и обязанности, регулируемые законодательством.

Вместе с тем не всегда имеется возможность воспользоваться предоставленным правом и отвечать по обязательствам, связанным с юридическими действиями. Данное ограничение происходит на основе разных обстоятельств: интеллектуальная или физическая ущемленность, неграмотность, нехватка времени и многие другие факторы, служащие своего рода препятствием.

В связи с многообразными жизненными ситуациями законодатель позволил снять часть бремени с одного гражданина, предоставив ему право переложить его на другого в силу института представительства.

Исследование истории возникновения и развитие представительства следует начинать с Древнего Рима, поскольку именно там зародился данный институт.

Одним из основополагающих принципов легисакционного процесса являлось то, что никому не было позволено искать по закону от чужого имени (*nemo alieno nomine lege agere potest*). Каждая

сторона обязана была нести свою правду из своих уст [1, с.34]. По этой причине стороны не могли возлагать защиту своих интересов на других лиц.

С точки зрения современного восприятия можно считать, что первоначально представительство основывалось на недемократичных началах, поскольку использовалось только в отношениях, напрямую связанных с властью, примером которого является взаимодействие рабовладельца и раба. Данная связь демонстрировала вынужденное представительство господина своих рабов.

В результате развития представительства расширялся перечень сфер и правоотношений, в которых позволялось применение названного института.

К законному представительству Древнего Рима относили:

1. *Proporula* – подразумевалось выступление от имени народа, где представителями были магистраты (*magistrates*). Суть представительства заключалась в защите интересов городских общин, неспособных самостоятельно участвовать в гражданском обороте и защищать собственные интересы.

2. *Pro libertate* предполагало борьбу за свободу и строго контролировалось законом. Развиваясь, несколько позже оно применялось не только в отношении рабов, но и граждан, находившихся под стражей, которым изначально не разрешалось подавать иск, а в последующем было позволено прибегнуть к помощи представителя (*assertor libertatus*) для обращения к суду.

3. *Pro tutela* – представительство по опеке применялось к лицам, которые в силу возрастной, психологической и физической немощности нуждались в помощи при осуществлении правоспособности.

Опека (*tutela*) устанавливалась над несовершеннолетними, расточителями и в отношении женщин. Изначально опека рассматривалась как власть опекуна не только над личностью опекаемого, но и над принадлежащим ему имуществом. При этом попечитель обязан был получить акт согласия (*auctoritatis interpositio*) от самого подопечного на распоряжение его собственностью, иначе сделка признавалась ничтожной. Помимо того, что на опекунов возлагалась обязанность по представлению интересов опекаемого, они также должны были нести бремя их содержания.

Несколько позже правовое отношение к подопечным изменилось и установление опеки применялось в случаях родства с подопечным (*mandatum praesumptum*), по завещанию (*paterfamilias*), при назначении опекуна государством (*cura bonorum*).

Несмотря на общую схожесть *mandatum praesumptum* с *pro tutela*, в первом случае попечителю достаточно было получить право поручительства единожды, после чего необходимости в повторном получении разрешения на совершение каких-либо действий от имени представляемого не предусматривалось [2, с.39].

Расширение сферы представительства в гражданском праве и процессе произошло с возникновением *pro caprio*, первое упоминание о котором приводится в законе Гостилия (*Lex Hostilia*) (около 175 года до н.э.). Данный вид представительства предоставлялся тем гражданам, у которых не было препятствий, чтобы защищать себя самостоятельно, но они считались не способными реализовать свои права и обязанности в конкретный момент по объективным причинам. Зачастую оно применялось в отношении лиц, находившихся в плену или отсутствующих по государственным делам [3, с.12].

Другим видом представительства в древнеримском праве являлось продвижение защиты от третьего лица, которое рассматривалось как не прямое представительство, когда представитель выступал от собственного имени, но в защиту своего подзащитного. К данной возможности прибегали городские общины и корпорации в силу неспособности участвовать в гражданском обороте, представительство которых осуществлялось согласно уставу. Воля представителя считалась волей юридического лица (*actor*), то есть самой корпорации [4, с.148].

Определение «представительство» интерпретировалось таким образом: «Когда какое-либо действие может быть совершено известным лицом с непосредственными или посредственными последствиями для другого лица, то между лицом, действующим и представляемым предполагается известное представительное отношение».

Новшеством, в корне изменившим римское гражданское право и процесс, стало введение формулярного процесса. Основной характеристикой нововведения стала неформальность и свободное выражение требований, где представители впервые представляли дееспособных граждан, именуясь когниторами (*cognitor*). Несмотря на то, что представитель выступал от собственного имени, он действовал в интересах и за счет представляемого.

Работа когнитаров начиналась с момента заключения между ним и стороной (*dominuslitis*) утвержденного соглашения о разрешении ему представлять обратившегося.

С момента официального вступления когнатора, наниматель освобождался от присутствия в процедуре, оговоренной в соглашении, тем самым заменяя представляемого.

Внедрение прокурора (*procuratoradlitem*) в гражданский процесс, который действовал от имени ответчика, стало новой ступенью в развитии правоотношений института представительства. При рассмотрении споров с участием прокурора закон не предусматривал конкретную форму для определения связи между ним и стороной, которую он представлял, поэтому считалось общепринятым оформлять предварительное неформальное поручение. В некоторых случаях правоотношения оформлялись стипуляцией о последующем одобрении действия прокурора (*cautioderate*).

При предъявлении иска в интересах отсутствующего лица, прокурор обязывался обеспечить всевозможную защиту гражданина, а в случае, если решение выносилось не в пользу этой стороны, то защитник возмещал ответчику убытки, связанные с процессом.

Все взыскания по искам выдавались мандатарю, который выступал единым лицом с доверителем. При участии прокурора в случае проигрыша по его вине, все причитающееся им уплачивалось истцу, после чего прокурор вправе был требовать от представляемого им лица возмещения своих расходов.

Лицами, не получившие полномочия и взявшие на себя чью-либо защиту и представление, назывались дефенсорам (*defensor*). С IV века они назначались императорскими чиновниками, уполномоченными защищать интересы беднейшей части граждан против влиятельных и богатых лиц. Нескольким позже на дефенсоров возложили контроль за мелкими чиновниками, а также судебные полномочия в мелких делах [5, с.111].

Главенствующие места в римском праве занимали юрисконсульт (*jurisperiti*), адвокаты (*advocatus, patronus, causidicus*), и ораторы (*oratores*).

Ораторы приглашались сторонами для произнесения речей. Их талант заключался в умении правильно применить красноречие во благо нанимателю. Стоит отметить, что зачастую они не являлись знатоками права, и необходимость в этом не была регламентирована законодательными актами.

Во времена империи, значение ораторов заметно снизилось, что можно связать с внедрением новых сдерживающих правил и ограничениями политической свободы, в то время как ранее им не позволялось только одно – ссылаться на те доказательства, о которых не ранее заявлялось.

Востребованность адвокатов и юрисконсультов, наоборот, стала набирать обороты.

Советы, выдаваемые в письменном виде, от почтенных юрисконсультов (*responso*) во времена империи имели силу закона, им разрешалось комментировать суждения предшественников и давать толкования актам.

Появление в римском праве адвокатов ученые называют реформированием классической юриспруденции. Патронусы облачались в определенную форму одежды – белую тогу, объединялись в коллегии, тем самым организовав особо почитаемую сословную ассоциацию.

В работу адвокатов и юрисконсультов, в отличие от ораторов, было включено не только произнесение речей, но и квалифицированный разбор дела, дача юридических советов. Осуществлению полномочий благоприятствовало обучение, продолжавшееся долгие годы и с получением по окончании соответствующего аттестата.

В римском праве первоначально отношения между представителем и представляемым носили безвозмездный характер. Патронусы и юрисконсульты, выступающие в интересах казны, принимались на государственную службу, получали за это жалованье [6, с.62].

В Дигестах отмечалось, что «*Mandatum, nisi gratuitum, nullum est*», то есть – договор поручения, если он не безвозмездный, ничтожен. Договор поручения имел особый характер, в связи с чистотой предполагаемых намерений, основанных на общественном долге и дружбы («*ex officio atque amicitia*»). В понимании и по принципам римлян, выполнение долга и вознаграждение, два противоречивых и несовместных понятия. [3, с.219].

Цицерон говорил, что довести доверителя до иска из поручения и быть присужденным по такому иску не менее позорно, чем быть осужденным за кражу: в тех делах, в которых мы сами не можем иметь интереса, предполагается, что наша деятельность основана на верности дружбы.

Исключительными являлись оплата оказываемой услуги (*merces*) и материальная благодарность (*honor*) в виде подарков, в связи с тем, что представителями были лица, относившиеся к высшим слоям общества, и считалось, что вознаграждение принижает значение оказываемых ими услуг. Зачастую их действия основывались на дружбе или на ценности доверия, которое было высказано мандатариям, приглашая представлять интересы. Именно по этой причине получение *honor* было

допустимым и не оскорбительным для представителя. К примеру, ораторы за свои услуги одаривались пальмовой ветвью, символизирующую победу.

В последующем был внесен запрет на подарки за ходатайство по делам и получение денег. Табу основывалось не только на несовместимости понятий «дружеские отношения» в правоотношениях между защитником и подзащитным, но и на том, что в результате получения щедрых вознаграждений за услуги представителя наживали огромные состояния. Однако отсутствие санкций влекло нарушение данного запрета и со временем Октавиан Август определил размер штрафа в размере полученного гонорара, который в последующем был заменен на фиксированную плату в размере 100 золотых или 10.000 сестерций [7, с.63].

Институт представительства, зародившись в период Древнего Рима, дошел до наших дней, сохранив некоторые черты, в числе которых можно считать урегулированность законом правоотношений между представителем и представляемым, которая имеет огромное значение для правильного определения полномочий в гражданском праве и процессе.

Следует отметить и безвозмездность оказываемых услуг, имеющую наследие со времен того периода и применяемую в настоящее время в качестве гарантированной государством защиты прав определенных слоев общества.

Развитие экономических отношений и появление правил делового оборота повлекло изменение исторически сложившегося в римском праве института представительства, переведя его в основном на возмездный характер оказания услуг.

Список литературы:

1. Краснокутский В.А., Новицкий И.Б., Перетерский И.С., Розенталь И.С., Флейшиц Е.В. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 607 с.
2. Исайчева Е. А. Шпаргалка по римскому праву. – Аллель-2000, 2010. – 90 с.
3. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. – М., 2012. – 560 с.
4. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Том 1. – М., 1874. – 550 с.
5. Марецолль Т. Учебник римского гражданского права. Перевод с последнего (8) издания немецкого подлинника: с доб. ст. Игеринга "О современном значении римского права" и библиогр. рим. права. – М., 1867. – 264 с.
6. Шулин Ф. Учебник истории римского права. Пер. с нем. И.И. Щукина, под ред. В.М. Хвостова. Вып.1. – М., 1893. – 650 с.
7. Салогубова Е. Процессуальное представительство в римском праве//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1995. – №3. – С. 57-65.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Киздарбекова А.С., заведующая кафедрой гражданского и трудового права, к.ю.н.
Карибаев Т.Е., магистрант КарГУ им. Е.А. Букетова

В экономико-правовой сфере нашего государства все чаще мы обращаемся к понятию «конкуренция». Запускаются специальные механизмы поддержки и развития рыночного соперничества и механизма демополизации. Процессы, связанные с конкуренцией, формированием и функционированием на ее основе товарных рынков стали объектом пристального внимания правительств большинства стран, ориентированных на рыночную экономику. Не стала исключением и Республика Казахстан.

В то же время, и в молодой экономике нашего государства, и в экономике развитых зарубежных стран, конкуренция носит противоречивый характер. Наряду с ее прогрессивным влиянием, неизбежно развиваются её негативные проявления, выражающиеся в нецивилизованных и недобросовестных методах ведения соперничества, наносящих вред как отдельным предпринимателям и потребителям, так и всему обществу в целом. Это связано с тем, что конкурентная борьба порождается основным законом рыночной экономики, законом спроса и предложения и стихийностью рынка. Вследствие этого, конкуренции присуще определенное